

А.Ф. Гильфердинг

Собрание сочинений

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Ф. Гильфердинг**
Собрание сочинений: Том 1 / А.Ф. Гильфердинг – М.: Книга по Требованию, 2017. – 442 с.

ISBN 978-5-518-10483-9

Часть 1. История сербов и болгар.
Часть 2. Кирилл и Мефодий.
Часть 3. Обзор чешской истории.

ISBN 978-5-518-10483-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

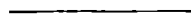
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

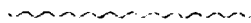
I.

ИСТОРІЯ

СЕРБОВЪ И БОЛГАРЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Исторія Сербовъ и Болгарь ¹⁾.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Разселеніе Славянъ за Дунаемъ.

Славянское племя, въ глубокой древности раскинувшись въ восточной Европѣ, занимало въ некоторыми своими вѣтвями края около Карпатскихъ горъ и по среднему теченію Дуная. Но земли на югъ отъ Дуная и Савы не были первоначально заняты Славянами. Тамъ жили многочисленныя народы Эракійскаго и Иллирійскаго поколѣнія, какъ-то Мизы въ нынѣшней Болгаріи, Одризы и другіе Эракійцы въ нынѣшн. Румиліи, Трибаллы въ нын. княжествѣ Сербіи, Дарданы въ Старой Сербіи, Бревки и Автаріаты въ Босніи, Либурны и Далматы въ Приморской Хорватіи и Далмаціи, Лабеаты въ Черногоріи и мн. др. Большая часть этихъ народовъ покорены были Македонскими царями, которые начали распространять между ними начатки греческой образованности. Во II и I вѣкѣ до Р. Хр. они всѣ подпали подъ власть Римлянъ. Вліяніе Рима встрѣтилось здѣсь съ вліяніемъ Греціи; первое укоренилось преимущественно въ сѣверо-западной части Балканскаго полуострова, ближе къ Адриатическому морю, тогда какъ греческое вліяніе было сильнѣе въ южныхъ и восточныхъ краяхъ.

---

¹⁾ Первая часть настоящаго сочиненія печаталась подъ заглавіемъ: „Письма объ исторіи Сербовъ и Болгарь“, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* въ 1854 и 1855 г.; вторая часть была помѣщена въ *Русской Бесѣдѣ* 1859 г. Нишѣ этотъ трудъ, въ космъ исторіи южныхъ Славянъ доведена до паденія втораго Болгарскаго царства въ XI-мъ вѣкѣ, является со значительными исправленіями и дополненіями. Хронологическія данныя повѣрены по Византійской хронографіи г. Муральта.

Славяне, жившіе на югъ отъ Карпатовъ и около средняго Дуная, были завоеваны (кажется, въ IV-мъ вѣкѣ до Р. Хр.) народомъ Гетовъ или Даковъ, принадлежавшимъ тоже къ Эракійскому поколѣнію и перешедшимъ изъ нынѣшней Болгаріи на сѣверный берегъ Дуная. Даки основали могущественное государство въ восточной части нынѣшней Венгріи, Валахіи и Молдавіи. Около 100 г. по Р. Хр. государство это было разрушено Римскимъ императоромъ Траяномъ, и тамошнее населеніе, Даки и Славяне, получило значительную примѣсь латинскую отъ римскихъ колоній, которыя Траянъ тамъ учредилъ.

Между тѣмъ другія племена Славянскія, которыя жили къ сѣверу и востоку отъ предѣловъ Даки, между Вислой и Днѣпромъ и далѣе за Днѣпръ, были подвержены набѣгамъ воинственныхъ дружинъ Германскихъ.

Сильнѣйшая изъ этихъ дружинъ, Готы, въ концѣ II-го и въ III-мъ столѣтіи по Р. Хр., подвигаясь отъ Балтійскаго моря къ Черному, подчинили себѣ значительную часть Славянскихъ племенъ въ нынѣшней западной и юго-западной Россіи. Но на эту Готскую державу налетѣла (375 г.) грозная орда Гунновъ, пришельцевъ изъ Задонскихъ степей. Часть Гетовъ покорилась Гуннамъ; другая (такъ наз. Вестготы) искали убѣжища въ Римскихъ владѣніяхъ и переселились за Дунай, въ Мизію, откуда эта дружина перешла потомъ въ западные края Балканскаго полуострова и оттуда въ Италію.

Вскорѣ потомъ Гунны, увлекаемая за собою оставшюся въ ихъ службѣ дружину Готскую и другія племена, перекочевали изъ Черноморскихъ степей въ степи нынѣшней Венгріи, которыя сдѣлались средоточіемъ огромной державы, заключавшей въ себѣ земли Славянъ и значительную часть земель Германскихъ. Изъ этихъ степей Гунны дѣлали часто набѣги и за Дунай, проникая не только въ Мизію и Эракію, но и въ Эссалію. Чтобы отвратить отъ имперіи грозу сѣвернаго завоевателя, Константинопольскій дворъ не разъ отправлялъ къ Гунскому царю Атилѣ посольства съ данью и богатыми подарками. Такое посольство, бывшее въ 448 г. и подробно описанное участникомъ его Прискомъ, представляетъ намъ тогдашнюю Венгрію, какъ страну съ населеніемъ смѣшаннымъ. Тутъ были Гунны въ собственномъ смыслѣ, безбородые кочевники Уральскаго или Тюркскаго племени, не знавшіе земледѣлія, питавшіеся мясомъ, которое согрѣвали подъ сѣдломъ, жившіе верхомъ или въ подвижныхъ кибиткахъ¹⁾; тутъ были Готы, воинственное товарищество, которое жило завоеваніями и, вѣчно готовое къ походу съ своими женами, дѣтьми и стадами, съ невѣроятною легкостью передвигалось отъ Балтійскаго моря къ устьямъ

¹⁾ См. изображеніе Гунновъ у Амміана Марцеллина 31, 2.

Днѣпра, отъ Днѣпра за Дунай и потомъ въ южную Италію, изъ Италіи въ Галлію и Испанію. Были также въ странѣ, надъ которою властвовалъ Атила, люди, усвоившіе себѣ латинскій языкъ, — предки нынѣшнихъ Румыновъ. Наконецъ тамъ была четвертая стихія, которую Прискъ явно отличаетъ и отъ Гунновъ, и отъ Готовъ, и отъ Романцевъ, хотя онъ не умѣлъ означить это населеніе его настоящимъ именемъ и прилагалъ къ нему общее, неопредѣленное названіе Скиѳовъ. Эти Скиѳы, по выраженію Приска, «будучи смѣшаны (съ другими народами), — *сверхъ своей собственной варварской рѣчи* заимствуютъ языкъ Гунновъ, или Готовъ, или также Авсонійцевъ (т. е. Итальянцевъ), послѣдній особенно тѣ, которые имѣютъ соприкосновеніе съ Римлянами». Такимъ образомъ мы видимъ, рядомъ съ господствующимъ языкомъ Гунновъ, рядомъ съ языкомъ Нѣмецкимъ, принесеннымъ Готами, и Романскимъ, который былъ принятъ населеніемъ, смѣшавшимся съ римскими колоніями Траяна, еще туземный «Скиѳскій» языкъ. Напитокъ, который подносили греческимъ посламъ вмѣсто вина въ деревняхъ, гдѣ они проѣзжали, назывался у туземцевъ *медомъ* (μέδος), говоритъ Прискъ ¹⁾. Справляя похороны, эти люди сопровождали ихъ обильной ѣдою, и такое пиршество они называли *стравою* ²⁾: слово, до сихъ поръ существующее у Поляковъ и Чеховъ въ томъ же значеніи ѣды, пищи. Такимъ образомъ, не остается сомнѣнія, что эта четвертая, коренная, осѣдая стихія населенія въ странѣ, гдѣ царилъ Гунскій завоеватель, были Славяне. Тотъ же Прискъ указываетъ на то, что это былъ народъ земледѣльческій, что онъ жилъ въ деревняхъ, носилъ волосы остриженные въ кружокъ. Онъ описываетъ также мѣстопребываніе самого Атилы. Оно не было похоже на улусы какого нибудь хана Монгольскихъ кочевниковъ, а на большую деревню европейскаго строя: избы, сложенные изъ бревенъ и гладко тесанныхъ, украшенныхъ рѣзьбою досокъ, обнесенныя заборомъ съ воротами, внутри, вокругъ стѣнъ, установленныя скамьями, — совершенно съ виду деревня славянская. При домѣ была баня, и эти «Скиѳы», какъ видно изъ разсказа греческаго посла, особенно ею дорожили.

¹⁾ Былъ у нихъ еще другой напитокъ, приготовленный изъ ячменя и который пили служители, тогда какъ господъ угощали *медомъ*. Этотъ напитокъ назывался *хѣромъ* (это слово поставлено у Приска въ винительномъ падежѣ). Если только здѣсь не описка вмѣсто *хѣромъ* — какъ Грекъ вѣроятно передалъ бы славянское *квасъ*, и названіе *камъ* можно признать подлиннымъ, то его слѣдуетъ отождествлять съ сербскимъ и словенскимъ *комъ*, которое сохранилось въ выраженіи *кдмина* гуща, дроба, *кдмовъ* сдѣланный изъ гущи и т. под.; эти производныя указываютъ несомнѣнно на потерянное послѣ у Славянъ слово *комъ*, которое означало вѣроятно нѣчто въ родѣ браги или другаго напитка, оставляющаго *комину*, — гущу.

²⁾ Iord 49: Postquam talibus lamentis est defletus (Attila), *stravam* super tumulum eius, quam appellant ipsi, ingenti *comessatione* concelebrant.

Гунское нашествіе дало Славянамъ толчокъ; оно двинуло ихъ къ западу и югу. По всей вѣроятности, уже Вест-готы, уходя передъ Гуннами съ береговъ Днѣпра за Дунай, имѣли въ своихъ рядахъ и нѣкоторыхъ Славянъ. Потомъ Аттила, посылая безпрестанно свои войска въ Мизію и другія области Византійской имперіи, открывалъ туда дорогу Славянамъ. Сохранилось смутное сказаніе о томъ, что въ 449 г. Славяне заняли страну между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ и прогнали Римлянъ, тамъ обитавшихъ, въ приморскіе города, Рагузу (Дубровникъ), Сплѣтъ, Трогиръ, Задръ и т. д. Хотя невозможно принять это сказаніе буквально въ томъ смыслѣ, будто переворотъ, замѣнившій римское или романизованное населеніе древняго Иллирика славянскимъ, произошелъ такъ внезапно, однако начало славянской колонизаціи этой страны восходитъ несомнѣнно къ V-му вѣку. Такой колонизаціи могли особенно способствовать междуусобія, возникшія послѣ смерти Аттилы въ равнинахъ средняго Дуная. Готы и другія германскія дружины, которыя оставались тамъ подъ властію Гунновъ, пока Аттила былъ живъ, вооружились противъ его сыновей и прогнали Гунновъ назадъ къ Черному морю; потомъ они стали рѣзаться между собою, и поочередно уходили за Дунай и въ Италію, чтобы искать себѣ въ предѣлахъ распадавшейся Римской имперіи болѣе богатыхъ и спокойныхъ жилищъ. Съ уходомъ этихъ завоевателей Славянамъ открывалась въ Дунайской странѣ свобода дѣйствій; опустошенныя столько разъ Гуннами и Германцами области Балканскаго полуострова стояли открытыми для новыхъ поселеній. Ост-готы, занявшіе (около 460 г.) Паннонію и оттуда предпринимавшіе завоевательные походы въ Мизію и Иллирикъ, уходя потомъ (488 г.), подобно своимъ собратьямъ и предшественникамъ Вест-готамъ, въ Италію, оставляли Мизію и Иллирикъ на произволъ Славянамъ, которыхъ туда увлекли за собою. Народныя сказанія Далматинскихъ Славянъ, записанныя въ XIII и XIV столѣтіяхъ, говорятъ прямо, что Готы привели Славянъ съ сѣвера въ Далмацію и Иллирикъ, и часто даже отождествляютъ Готовъ съ Славянами ¹⁾. Подробности этихъ сказаній баснословны и мы не будемъ здѣсь останавливаться на ихъ разборѣ, но ихъ историческая основа несомнѣнна, несомнѣненъ тотъ фактъ, что вторженія Готовъ въ страны Балканскаго полуострова потянули туда и Славянъ.

Ходъ славянской колонизаціи этихъ областей въ теченіе V-го вѣка скрытъ отъ насъ. Вѣроятно сами современники въ Константинополѣ мало замѣчали ее, оглушенные страшнымъ грохотомъ разрушенія разваливавшейся со всѣхъ сторонъ Римской имперіи. Но, судя по резуль-

¹⁾ См. Presbyt. Diocl. у Люція, 287, 288. Kronika Hrvatska въ Архивѣ за povestnicu jugoslavensku, I, 4 и слѣд. Thomae Archidiacon. VII, у Люція 317.

татамъ, славянская колонизація успѣла въ теченіе V-го вѣка глубоко измѣнить составъ населенія Балканскаго полуострова. Уже подъ 468 и 469 гг. мы читаемъ о подвигахъ Византійскаго вождя, котораго имя и отчество несомнѣнно обличаютъ Славянина, Оногостя (Αναγούστης) сына Унѣслава (Ουνγίσλαου). Онъ начальствовалъ надъ Θραкіею; въ союзѣ съ Готами, онъ защищалъ имперію отъ Гунновъ и убилъ Аттилина сына Денгизика. — Перенесемся въ Византію первой половины VI-го вѣка.

Престолъ касарей занимаетъ великій законодатель, знаменитѣйшій изъ императоровъ восточнаго Рима. Сынъ *Истока*, онъ назывался прежде *Управдою*, а теперь перевели имя и зовутъ его Юстиніаномъ; родомъ изъ поселянъ деревни *Ведряны* ¹⁾, обличавшій своимъ произношеніемъ чужеземца, «варвара». Онъ возвысился покровительствомъ прежняго императора, своего дяди, Юстина, который самъ когда-то, молодымъ земледѣльцемъ, пришелъ пѣшкомъ изъ Ведряны въ Византію, съ однимъ тулупомъ ²⁾ на плечахъ, и потомъ перевелъ туда жену свою, прозвищемъ *Дупкиню*, сестру *Быленицу*, мать Управды, и племянницу *Быленицу* же, по-римски Вигиланцію. — Слѣвѣнъ своими войнами, побѣдами своихъ полководцевъ, императоръ *Управда*: а его полководцы кто такіе? Первый — Велисарій, родомъ изъ той же Дарданіи, откуда вышелъ императорскій домъ ³⁾: какое было тогда въ ней населеніе, показываетъ семья Юстинова, и названіе новой крѣпости, которую Юстиніанъ построилъ близъ самаго города, гдѣ родился Велисарій — *Скоплица* ⁴⁾; наконецъ имя великаго полководца не римское, не греческое, не германское, а какое другое, какъ не *Величарь*? — Конницу Велисарія въ Италіи составляли 1600 человекъ, «большею частію Гунны, Славяне и Анты, что обитаютъ по ту сторону Дуная, не вдалекѣ отъ берега» (слова современника Прокопія). Въ одномъ изъ походовъ Византійцевъ подъ Кавказъ, славянскій ратникъ, по имени *Сварунъ*, оказывалъ имъ большія услуги мѣткими ударами копья; отдѣльнымъ коннымъ отрядомъ противъ Персовъ начальствовали «Доброгость и Всегордъ, оба варвары родомъ, но при всемъ томъ вожди римскихъ полковъ» ⁵⁾; Доброгость былъ именно изъ племени Антовъ, т. е. той части Славянъ, которая жила на сѣ-

¹⁾ Въ древней Дарданіи, гдѣ нынѣ Кюстендиль и Софія. Греки пишутъ Βεδρῖανᾶ.

²⁾ σισύρα—косматая кожа, платье шитое изъ косматой кожи; Plat., поздн. (Словарь Коссовича).

³⁾ См. Procop. de bello Vandal. I, II и de aedif. IV, 1.

⁴⁾ Ζκαπλιζώ.

⁵⁾ Agathias III, 6. Читателямъ извѣстно, что подъ именемъ Римлянъ, римскихъ полковъ и т. под., Византійскіе писатели разумѣютъ народъ Восточной Римской имперіи, т. е. преимущественно Грековъ, полки Византійскаго императора и т. дал.

веръ отъ Чернаго моря и раздвинулась по Дунай. Здѣсь, на Дунаѣ, вотъ что происходило въ это время: у Юстиніана былъ приближенный человѣкъ, Хвилибудъ (Χυλιβούδιος), отличный воинъ, родомъ Антъ¹⁾, котораго онъ (въ 531 г.) сдѣлалъ воеводою Фракіи²⁾, поручивъ ему охраненіе Дуная отъ варваровъ, «ибо часто уже Гунны, Анты и Славяне переходили его и разоряли Римлянъ» (я придерживаюсь словъ лѣтописца). «И Хвилибудъ нагналъ такой страхъ на варваровъ, что они болѣе не смѣли переступить рѣки, а напротивъ, Римляне съ Хвилибудомъ стали къ нимъ вторгаться, бить ихъ и забирать въ плѣнъ. На четвертомъ году Хвилибудъ однажды, съ небольшимъ войскомъ, по обыкновенію переправился черезъ Дунай, Славяне же собрались и встрѣтили его всѣмъ народомъ: въ злой сѣчѣ много Римлянъ пало, и съ ними воевода Хвилибудъ (534 г.). И съ тѣхъ поръ варварамъ былъ всегда свободный переходъ черезъ Дунай, и Римскія области были имъ открыты; такъ что въ этой сторонѣ вся имперія не могла замѣнить силы одного человѣка».

Стало быть, въ VI вѣкѣ на императорскомъ престолѣ въ Византіи сидѣлъ Славянинъ, окруженный Славянскою семьей; Византійскія войска имѣли вождями Славянъ, и Славяне служили въ рядахъ ихъ; Славянинъ защищалъ сѣверную границу имперіи на Дунаѣ, а на противоположномъ берегу Дуная стояли Славяне огромнымъ племенемъ, готовые нахлынуть на земли Восточной Римской имперіи. Неизвѣстно, въ какое время произошло поселеніе Славянъ въ Дарданіи, родинѣ Юстиніана и Велисарія; когда проѣзжали послы изъ Византіи къ Аттилѣ, весь этотъ край находился, кажется, въ заустѣннн: вѣроятно, Славяне водворились въ немъ мирнымъ образомъ, не позже половины V-го вѣка.

Но съ VI вѣка движеніе приняло громадныя размѣры и стало угрожать самому существованію Византійской имперіи. Съ этого времени какъ будто какая невѣдомая сила погнала массы Славянъ за Дунай. По всей вѣроятности ихъ двинулъ напоръ новыхъ ордъ Уральскаго или Тюркскаго племени, родственныхъ Гуннамъ, спѣшившихъ одна за другою занять богатая степи Черноморья и нынѣшней Венгріи. Одна

¹⁾ Это оказывается изъ повѣствованія Прокопія о другомъ Хвилибудѣ, котораго Славяне взяли въ плѣнъ и сочли за римскаго воеводу Хвилибуда, на что онъ отвѣчалъ „что и онъ также Антъ родомъ“ (de bello Gotth. III, 14).

²⁾ Въ это время Балканскій полуостровъ (кромѣ Греціи въ собственномъ смыслѣ) дѣлился на двѣ главныя половины: восточную — Фракію, и западную — Иллирикъ; первая въ этомъ обширномъ смыслѣ обнимала Нижнюю Мизію (Болгарію), Малую Скию (Добруджу), собственную Фракію (Румилію), Македонію и проч.; Иллирикъ заключалъ въ себѣ Верхнюю Мизію и Новую Дацію (нынѣшнее княжество Сербію), Дарданію (Старую Сербію), Далмацію (нын. Боснію, Герцеговину, Далмацію, Черногорію и сѣверную Албанію), Эпиръ и проч.

изъ этихъ ордъ, особенно прославившаяся своею свирѣпостью, носила названіе Болгаръ, которое производятъ отъ рѣки Волги ¹⁾). Болгаре, которыхъ уже въ 482 г. Византійскій дворъ призывалъ къ нападенію на Готвъ, начали вскорѣ сами дѣлать набѣги на Византійскія области. Первый ихъ набѣгъ на Фракію записанъ подъ 499 г. Они тогда одержали большую побѣду надъ 15-тысячнымъ Византійскимъ войскомъ. Нападеніе вновь повторилось въ 502 г. Конечно, нашествію этихъ Болгаръ на Задунайскія страны не могли не предшествовать столкновенія ихъ съ Славянами. Потомъ они стали ходить вмѣстѣ за Дунай. Императоръ Анастасій въ 512 г. отгородилъ восточный уголъ Фракіи, прилегающій къ Константинополю, длинной стѣною, проведенной отъ Мраморнаго моря до Чернаго, чтобы защитить столицу отъ Болгаръ и «Скиѳовъ» (т. е. Славянъ): этимъ самымъ онъ какъ бы предоставлялъ всѣ остальные страны Балканскаго полуострова на произволъ пришельцевъ.

Болгаре однако, кажется, еще не думали водворяться за Дунаемъ. Они оставались въ Черноморскихъ степяхъ, довольствуясь грабежемъ Византійскихъ областей, и принуждены были вступить въ борьбу съ новою Тюркскою ордою, прикочевавшею изъ-за Дона, Аварами или Обрами, какъ ихъ звали Славяне. Авары, уходя на своихъ кибиткахъ отъ Турецкаго хакана въ средней Азіи (552 г.), вступили въ степи между Волгой, Дономъ и Дунаемъ, покорили Болгаръ и жестоко угнетая Славянъ, которыхъ встрѣчали на своемъ пути черезъ нынѣшнюю южную и югозападную Россію, вступили въ равнины Венгріи. Движеніе Славянъ за Дунай стало усиливаться все болѣе и болѣе.

Надобно было обновиться старому населенію Балканскаго полуострова, изнемогшему отъ многовѣковаго безсилія и разврата подъ римскимъ владычествомъ, отъ войнъ, отъ страшныхъ набѣговъ германскихъ дружинъ, и къ этому обновленію призвано было племя Славянское. Переходъ его съ праваго берега Дуная, гдѣ его собралъ и утвердилъ Атила, въ земли имперіи, продолжался съ V вѣка до половины VII-го.

Исподволь, отдѣльными толпами, безъ единства и совокупности дѣйствій, переселялись Славяне за Дунай. Какой-то общій порывъ стремилъ ихъ въ опустѣлыя земли Мизіи, Фракіи, Македоніи и Далмаціи; ничья воля ихъ не двигала, ничья рука не направляла: ибо они тогда еще не составляли государствъ, а жили простыми общи-

¹⁾ Такъ думалъ уже пресвитеръ Діоклейскій въ XIII вѣкѣ: *exiit innumerabilis multitudo populorum a magno flumine Volga, a quo et nomen ceperunt, nam a Volga flumine Vulgari usque in praesentem diem vocantur.*

нами, не имѣя другой власти, кромѣ общаго совѣщанія и согласія, по свидѣтельству Прокопія.

Овладевъ переправою черезъ Дунай, Славяне могли занять всю Мизию (нын. Болгарію), и едва ли встрѣтили въ этомъ безлюдномъ краѣ какое-либо препятствіе: дѣйствительно, лѣтописецъ, сказавъ, что послѣ смерти Хвилибуда имъ открытъ былъ входъ въ Римскія земли, тринадцать лѣтъ однако же не упоминаетъ о какихъ-либо ихъ столкновеніяхъ съ Византійскими войсками. Но вскорѣ дѣло коснулось земель, болѣе населенныхъ и богатыхъ, земель чисто-греческихъ, а не тѣхъ только полу-варварскихъ областей, каковы были Мизія, Дарданія и сѣверные части Иллирика, которыми Константинопольскіе Греки менѣе дорожили. Съ этого времени мирное расселеніе Славянъ смѣняется насильственнымъ нашествіемъ, борьба принимаетъ часто характеръ ожесточенія. Подъ 548 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ объ опустошительномъ набѣгѣ Славянъ, которые, пройдя весь Иллирикъ, проникли до Адриатическаго моря у Эпидамна (нын. Драча или Дураццо въ Албаніи). Они вселили такой страхъ въ Римлянъ, что 15,000-ное войско не смѣло къ нимъ подходить на близкое разстояніе. Вскорѣ потомъ (551 г.) Славяне, въ числѣ 30,000 человекъ, перешли уже, безъ сопротивленія, Марицу, и здѣсь раздѣлились на двое: «оба отряда, при всей слабости своей, разбили однако же, паче чаянья, говоритъ лѣтописецъ, и обратили въ бѣгство войска въ Иллиріи и Фракіи». Побѣда открыла имъ дорогу еще на югъ: одинъ изъ отрядовъ достигъ берега Архипелага и овладѣлъ здѣсь важною крѣпостью Топиромъ. Славяне избили въ Топирѣ 15,000 жителей мужескаго пола, а женщинъ и дѣтей сберегли для рабства: «дотошъ, говоритъ Прокопій, они предавали лютой смерти всѣхъ, безъ разбору, попадавшихся имъ Римлянъ, и усѣяли весь Иллирикъ и Фракію непогребенными трупами; теперь же оба полчища ихъ, точно пресыщенные кровью, пощадили часть плѣнниковъ и воротились домой съ огромною добычею». Эта перемѣна поведенія явно означаетъ, что они думали уже основаться по близости, въ греческихъ земляхъ, а не имѣли въ виду дальняго перехода. Вслѣдъ за тѣмъ, въ томъ же году (551) огромная сила Славянъ, какой прежде не видали Греки, изъ-за Дуная пришла къ Нишу (Ниссѣ) и устремилась на югъ, съ намѣреніемъ взять Солунъ (Салонику, на Эгейскомъ морѣ), но испугавшись войска Юстиніанова, поворотила на западъ и, черезъ горы, ворвалась въ Далмацію: «дѣйствуя тремя отрядами, эти Славяне, пишетъ Прокопій, нанесли страшный вредъ всей Европѣ (т. е. всему Балканскому полуострову): они не то чтобы грабили въ ней частными набѣгами, а зимовали какъ будто въ собственной своей землѣ, ни мало не опасаясь непріятели». Потомъ они подъ Адриано-